

www.volsu.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.1.1>

УДК 339.1:663

ББК 65.422.51

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ АДДИКТИВНЫХ БЛАГ

Роман Юрьевич Скоков

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный аграрный университет
rskokov@mail.ru
просп. Университетский, 26, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрена эволюция теории и практики государственного регулирования рынков аддитивных товаров и услуг в контексте с периодизацией представлений о роли государства в экономике в целом, историко-экономической эпохой, формированием видовых рынков. В эпоху меркантилизма сфера регулирования рынков аддитивных благ не являлась предметом внимания экономистов, но на практике сформировано представление о необходимости государственного протекционизма. В период его критики в рамках теории физиократов и начала классической школы алкогольная продукция становится предметом исследования экономистов, как важнейший источник бюджетных средств. Отмена крепостного права, развитие частной промышленной деятельности, замена откупной системы акцизным налогообложением свидетельствуют о проникновении традиционных либеральных принципов в отечественную экономику и в сферу аддитивных благ. Немецкие исторические школы, ориентированные на активную роль государства с учетом национальных особенностей экономики, нашли поддержку и развитие в работах российских ученых, поддерживающих винную и табачную монополию. В советский период в основу тотальной национализации производства и сбыта разрешенных аддитивных благ положены принципы марксистской политической экономии. Для маржинальной школы характерно психологическое толкование экономических процессов в сфере аддитивных благ в условиях совершенной конкуренции, в частности роли потребителей в ценообразовании. В период теоретической борьбы монетаризма и кейнсианства, совпавшего с наркотическим бумом, возникли направления экономики преступлений и наказаний, наркотиков. Во время неолиберализма в сфере аддитивных благ сформировалось антипротекционистское движение. Смена неинституциональной экономической теорией ряда постулатов неоклассичес-

кой экономики способствовала развитию эмпирических и теоретических исследований аддиктивного потребительского поведения, новой интерпретации роли государственных структур на основных рынках аддиктивных благ. Обоснована целесообразность привлечения неинституциональной теории в качестве концептуальной базы их регулирования, основанной на расчете и сравнении социально-экономического результата реализации существующих альтернатив политики. Предложено исследование экономики наркотиков, алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачных изделий, азартных игр и других товаров и услуг с аналогичными стереотипами потребления объединить в экономику аддиктивных благ. Установлено, что проведенные исследования эволюции экономических концепций государственного регулирования рынков аддиктивных благ и мер их практической реализации в XV–XXI вв. обладают большим креативным потенциалом для осмысления сути и особенностей их государственного регулирования в современной России в институциональном и эволюционном смысле.

Ключевые слова: аддиктивные блага, государственное регулирование, эволюция, экономика аддиктивных благ, модели.

В условиях кризиса экономики современной России значительно возрастает значение изучения мирового опыта в теории и практике государственного регулирования рынков аддиктивных благ. Эволюция государственного регулирования рынков аддиктивных благ (далее – АБ) – процесс развития государственных органов и их образований в зависимости от целей регулирования и состояния объектной области, сопровождающийся изменением форм воздействия, их состава и соотношения; созданием и инновацией методов и инструментов, их модификацией или ликвидацией; переориентацией или полной трансформацией системы в целом.

Весь процесс эволюции теории и практики государственного регулирования рынков АБ в экономической науке можно разбить на определенные этапы в соответствии с контекстным принципом, когда история развития концепций государственного регулирования рынков АБ изучается в контексте с эволюцией представлений о роли государства в экономике в целом, с историко-экономической эпохой, с формированием видовых рынков АБ, с социальными и мировоззренческими установками. Выделены следующие этапы:

1. В период меркантилизма сфера регулирования рынков аддиктивных товаров еще не являлась предметом внимания экономистов. На практике сформировано четкое представление о необходимости государственного протекционизма, зафиксированное сначала в запрете ввоза виноградного спирта (1429 г.),

а затем в первых государственных монополиях на алкогольные (1474 г.) и табачные изделия (1646 г.). Однако частный интерес приводит и к первым провалам государственной политики. В конце XVI в. трансформация «питейной монополии» в «продажу питей на вере» привела к перераспределению дохода из государственной казны к вельможам и боярам, коррупции, злоупотреблениям в области финансов. В XVII в. в Японии, Китае и Турции действовал запрет на выращивание и использование табака, в Англии, Испании, Франции – государственные табачные монополии.

2. В период критики меркантилизма, в рамках теории физиократов и начала классической школы, алкогольная продукция становится предметом исследования экономистов, как важнейший источник бюджетных средств. У. Петти рассматривал пиво с позиции обложения акцизом (1662 г.). В отечественной экономической науке несколько позднее появились экономические обоснования государственной монополии в алкогольной сфере. И. Посошков предлагал запретить дворянам «курить вино», ввести государственную монополию на производство и розничную реализацию алкоголя, для ведения которой построить казенные заведения («кабаки»), в которых торговать по единой цене, установленной государством (1724 г.).

Тем не менее на практике в алкогольной сфере преобладала откупная система в условиях строгого государственного контроля. С одной стороны, винные откупа и частное ви-

нокурение способствовали первоначальному накоплению капитала, оживлению хозяйственной жизни, в том числе в провинции. С другой стороны, государственный контроль обеспечил высокую бюджетную эффективность откупной системы. Провалами государственного регулирования алкогольного рынка стали: концентрация капитала в руках ограниченного круга предпринимателей, приближенных к власти; совмещение бизнеса и государственной службы. В табачной отрасли казенная продажа заменена свободной частной торговлей (1762 г.). Некоторая либерализация была проведена и в сфере азартных игр. При Петре I (1717 г.) и Анне Иоановне (1733 г.) на них еще действовал полный запрет. А при Екатерине II (1782 г.) введено их деление на разрешенные и запрещенные, установлен первый налог на карточные игры, взимаемый в пользу детских приютов.

3. Экономический либерализм зарубежной классической политэкономии на российскую экономическую науку первой половины XIX в. оказал неоднозначное влияние. С одной стороны, классическая экономика преподавалась с большим уклоном на роль государства в экономике, с другой стороны, появляются противники государственного вмешательства. Мордвинов Н. критиковал уничтожение в 1819 г. винных откупов, введение оптовой казенной продажи алкоголя и ограничения винокурения, которые стимулировали злоупотребления и коррупцию в государственном аппарате, предлагал разрешить свободную продажу алкоголя, обложенного акцизом, его беспрошленный вывоз, принять меры для народной трезвости и нравственности.

Отмена крепостного права во второй половине XIX в., развитие частной промышленной деятельности, замена откупной системы акцизным налогообложением (1863 г.) свидетельствуют о проникновении традиционных либеральных принципов в экономику России в целом и в сферу АБ в частности. Но идеи либерализма распространяются не на все рынки АБ. С одной стороны, в конце XVIII в. отменены государственные монополии на табак во Франции, в Пруссии, в США начато промышленное производство сигарет частной компанией (1860 г.). А с другой стороны, в США на протяжении практически всего

XIX в. были повсеместно запрещены лотереи, в России введены строгие меры по отношению к организаторам и участникам азартных игр, запрещены все карточные игры (1801 г.) и тотализаторы (1889 г.). В 1892 г. в России монополизировано изготовление игральные карт.

4. Исторические экономические школы Германии, ориентированные на активную роль государства, с учетом национальных особенностей экономики, во второй половине XIX в. нашли поддержку и развитие в работах российских ученых, исследующих АБ. Так, Д.И. Менделеев считал целесообразной винную и табачную монополию, потребности в продуктах, которые называл «прихотливыми», поскольку без их потребления люди могут естественным образом существовать и развиваться. С.Ю. Витте защищал необходимость введения винной монополии в России не только в бюджетных целях, но и для сокращения алкоголизации, смертности и травматизма населения.

В 1894 г. введена государственная монополия на алкогольную продукцию, просуществовавшая до 1914 г., когда был установлен полный запрет на производство и продажу алкоголя сначала на время Первой мировой войны, а затем Гражданской войны, показала способность результативнее соединить фискальный интерес государства с заботой о здоровье общества. В ее условиях правительством особое внимание уделялось мерам профилактики потребления, диагностики, лечения и реабилитации потребителей алкоголя.

5. В советский период основу тотальной национализации производства и сбыта разрешенных АБ составили принципы марксистской политической экономии. После 1917 г. национализированы табачные фабрики. Хотя В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий были принципиальными противниками казенной продажи алкогольных напитков, тяжелое финансовое положение страны привело к постепенному ослаблению с 1921 г. запретов их изготовления и продажи. Но в 1923 г. в СССР была создана комиссия по борьбе с самогоном, кокаином и азартными играми, а в 1928 г. почти полностью ликвидирована индустрия азартных игр, сохранились только тотализаторы на ипподромах и лотереи.

6. Для маржинальной школы характерно психологическое толкование экономических

процессов в сфере АБ в условиях совершенной конкуренции, в частности роли потребителей в ценообразовании. Алкогольные изделия исследовались с точки зрения специального налогового регулирования государством, обусловленного, с одной стороны, возможностью получения дополнительного дохода в бюджет из-за свойств товара, за которые потребитель готов платить сверх их полезности, с другой стороны, необходимостью ограничения их потребления для преодоления отрицательных экстерналий. Ж. Дюпюи считал, что за вино покупатель готов платить государству сверх той полезности, которую он может извлечь из продукта (1844 г.). А. Пигу предлагал (1920 г.) внешнее вмешательство государства в связи с проблемой экстерналий (отрицательные экстерналии от производства и продажи крепких алкогольных напитков требуют введения налогов для компенсации дополнительных расходов на полицейских и содержание тюрем), несовершенства информации (например, в отношении физических свойств продаваемых благ). А. Маршалл ввел условие, что закон убывающей предельной полезности не учитывает влияния времени на изменения в характере и вкусах самого человека (например, хорошая музыка, жадность, честолюбие, пьянство и т. п.) [11]. Позднее Дж. Стиглер и Г. Беккер объяснили данный феномен накоплением потребительского капитала («consumption capital»).

Российские маржиналисты в начале XX в. при государственной монополии на продажу алкогольной продукции перешли от исследования систем регулирования к эмпирическому изучению детерминантов спроса. В. Дмитриев опроверг распространенный взгляд того времени, что уровень душевого потребления алкоголя в стране обусловлен отношением между покупательными силами населения и ценой (1911 г.). По его заключению, решающим моментом являлось «поступательное движение капитализма» [12].

7. На начало 1970-х гг., когда развернулась теоретическая борьба между монетаризмом и кейнсианством, пришелся «наркотический бум» в США, СССР и многих других странах. В 1961 г. с принятием Единой конвенции о наркотических веществах, дополненной Венской конвенцией о психотропных веществах

(1971 г.) и Конвенцией о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.), на общемировом уровне сложилась система запрета на торговлю наркотиками. Возникли направления «экономика преступлений и наказаний» и «экономика наркотиков». Самые ранние работы С. Роттенберга (1968 г.), Дж. Коха и С. Группа (1980 г.) сосредоточены на поиске оптимальной правительственной политики борьбы с наркотиками. С. Роттенберг представил уровневую структуру рынка запрещенных наркотиков (импортер, крупный оптовик, мелкий оптовик, розничный дилер, уличный дилер, пушер). Дж. Кох и С. Групп провели анализ наркорынка на основе теории спроса и предложения. А. Калвер (1976 г.), С. Литлчайлд и Дж. Уайзман признали, что в сфере наркотиков существование внешних издержек обосновывает правительственное вмешательство (1984 г.). По мнению М. Мура, ценовая дискриминация на рынке наркотиков, при которой начинающие потребители приобретают наркотики по более высокой цене, позволяет эффективно применить медицинскую легализацию (1973 г.). Однако он не учел, что начинающий потребитель также часто получал первые дозы бесплатно для вовлечения в рынок АБ.

Таким образом, экономика незаконных рынков наркотиков охватила многие общие и частные экономические проблемы: потребительское поведение, спрос и предложение, бюджет домохозяйства, конкуренцию и монополию, внешние эффекты, налоговое регулирование, общественные блага. На основе теории спроса и предложения обосновываются способы правительственного вмешательства: ограничение спроса или/и предложения; контролируемая государством медицинская легализация наркотиков.

8. В период неолиберализма в сфере АБ сформировалось антипрогибиционистское движение, сторонники которого отстаивают меры по легализации и дерегулированию АБ в соответствии с практикой проведения лотерей и голландским опытом легализации наркотиков. Крайние либералы М. и Р. Фридмен выступили с обоснованием необходимости легализации всех наркотиков для снижения уличной преступности, коррупции, взяточничества [29]. Ф. Нери и Дж. Болдри эконо-

мической выгодой отмены запрета наркотиков считают снижение затрат, налагаемых на третьих лиц зависимыми потребителями, совершающими преступления (1993 г.). Г. Баммер на примере рынка наркотиков Австралии выяснил, что с его ужесточением снижается потребление и качество «уличного вещества» (1993 г.). Дж. Батлер и А. Нил предложили гипотезу, что если качество героина является уравнивающим механизмом на рынке, то, вероятно, его стабилизация, в том числе путем контролируемого предоставления качественного героина (как средства лечения), может привести к улучшению здоровья потребителей в долгосрочной перспективе (1994 г.) [22].

В 2014 г. Глобальная комиссия по вопросам наркополитики (GCDP) рекомендовала экспериментировать с легальным регулированием рынков марихуаны и максимального числа запрещенных наркотиков.

Введенный в США в XVI в. запрет действовал до 1980-х годов. В СССР начинают официально открываться игорные дома в конце 1980-х годов. Л. Граляя выступает против применения принципа ограничения правительством индивидуальной свободы для предотвращения вреда другим (Дж. Милль) к азартным играм (2008 г.). По его мнению, легализация и правовое регулирование рынков АБ должно зависеть от лучшего решения последствий их легализации или регулирования. Например, несмотря на общепризнанное зло, незаконные лотереи были легализованы, чтобы избежать часто большего ущерба от незаконной деятельности.

9. Развитию эмпирических и теоретических исследований аддиктивного потребительского поведения, новой интерпретации роли государственных структур на основных рынках АБ способствовала смена неоинституциональной экономической теорией ряда постулатов неоклассической экономики. Развился транзакционный подход к пониманию оппортунистического поведения экономических агентов, выбора между атомизированной конкуренцией несовершенных рынков и различными иерархическими структурами несовершенной системы государственного регулирования, через сравнение транзакционных издержек (со стороны предложения) и концеп-

туального подхода ограниченной рациональности (со стороны спроса).

Дж. Стиглер и Г. Беккер показали, что стабильность вкусов, на которой основана традиционная экономическая теория, не совместима с наркотиками, предельная полезность потребления которых растет со временем (1977 г.). В 1988 г. Г. Беккер и К. Мэрфи предложили модель рационального поведения потребителя «вредных благ» [20], основанную на работах Р. Поллака (1970, 1976 гг.), Х. Райдера и Дж. Хила (1973 г.), Дж. Стиглера и Г. Беккера (1977 г.), М. Бойера (1978, 1983 гг.), Ф. Спинивина (1981 г.), Л. Ианнаконе (1984, 1986 гг.). Согласно теории выделено два типа потребителей: близорукие и рациональные. Теория рационального привыкания анализирует поведение при потреблении аддиктивных благ, зависимость масштабов их индивидуального потребления от их цены в долгосрочном аспекте и рассматривает функцию полезности:

$$U = U[Y_t, C_t, S_t],$$

где C_t – потребление аддиктивного блага в периоде t ; Y_t – потребление всех остальных благ в периоде t ; S_t – запас «капитала вредной привычки», который зависит от показателей прошлого и будущего периодов.

Предпосылки теории рациональной аддиктивности широко развиты в зарубежных исследованиях. А. Вагстафф и А. Мейнард находят экономическое обоснование государственного вмешательства на незаконном рынке наркотиков в том, что их потребление накладывает затраты на лиц, не потребляющих наркотики (1989 г.) [34]. Сокращение незаконного потребления наркотиков с помощью правоохранительных органов и профилактических программ является дорогостоящим мероприятием, и эти расходы должны быть эффективными с точки зрения сокращения внешних расходов злоупотребления наркотиками. В этой связи эмпирическое исследование принудительных мер на рынке наркотиков Дж. Полича и др. показало, что даже значительное увеличение расходов на сотрудников правоохранительных органов, соблюдение законов о наркотиках передается и распределяется по уровням производственно-сбытовой цепи, а потребление кокаина и марихуаны остается относительно неизмен-

ным (1984 г.) [32]. Исследования Дж. Бернса (1992 г.) [21], Дж. Грубера и Б. Кёсега (2001 г.) посвящены близорукости потребителей, недооценивающих риски, а также их временной неустойчивости (рациональности и близорукости) [31]. Д. Гиерингер действительным решением проблемы нелегального рынка марихуаны считает ее полную легализацию, когда она могла бы на законных основаниях продаваться, облагаться акцизным налогом и подвергаться иным формам государственного регулирования (1993 г.) [4]. И напротив, Д. Эванс считает баланс экономики легализации марихуаны отрицательным: общество будет платить большую духовную, медицинскую и экономическую стоимость, что может себе позволить (2013 г.) [28]. А. Принц приводит экономико-математическое обоснование модели (1994 г.), согласно которой «наиболее благоприятным вариантом из существующих альтернатив политики кажется контролируемая частичная легализация для наркозависимых...» [33, S. 566]. Ф. Чалупка, Дж. Таурас, М. Гроссман считают, что значительное постоянное повышение налогов на табачные изделия, сильные ограничения на курение в общественных местах и другие усилия по борьбе могут привести к значительному сокращению курения в краткосрочной и долгосрочной перспективе (1997 г.) [24]. Позднее Ф. Чалупка и Р. Пакула оценили влияние повышения цен табачных изделий на потребление их молодежью (2012 г.). Г. Кларк и С. Данилкина пересмотрели такие особенности модели рационального привыкания, как «в завязке», «разгульное поведение», «детоксификация» (2006 г.) [26]. Б. Гордон и Б. Сун построили динамическую модель рационального привыкания (2014 г.) [30]. Б. Балтаги и Дж. Гриффин оценили адекватность модели рационального привыкания на панельных данных потребления спиртных напитков в США (2002 г.) [19]. К. Ванген критикует предположение о совершенном предвидении потребителей в рациональной теории зависимости (2004 г.) [35]. В модели алкоголики являются алкоголиками, потому что они хотят ими быть с полным знанием последствий. Точно так же Дж. Акерлоф отметил, что люди, которые становятся зависимыми в рациональной модели наркомагии не жалеют о своих прошлых решениях,

учитывая, что они, предположительно, были полностью осведомлены о последствиях их потребления [18]. Вэнь-Чун Чанг в Тайване установил несоответствие модели рационального привыкания для лотерей (2004 г.) [25]. Еще одной областью государственной экономической политики, которую рассмотрели Ф. Чалупка и К. Уорнер, является состояние табачной промышленности, сектора сельского хозяйства и торговли, поставщиков сырья, комплектующих, услуг, обеспечивающих занятость, налоговые отчисления, вклад в сальдо торгового баланса (1999 г.) [23]. На наш взгляд, данные эффекты от отраслей АБ заслуживают большего внимания ученых. Э. Дитон показал, что модель рационального потребителя использует слишком жесткие и нереалистичные параметры и потому описывает потребителя неверно, изучил изменение потребления товаров для «взрослых» (алкоголь, табак, одежда) с рождением каждого ребенка, после чего семья становится фактически беднее, измерил разницу в замещении потребления в зависимости от пола ребенка [3].

Ж. Тироль, обосновывающий государственное вмешательство несовершенством информации, неверными представлениями потребителей, неполными контрактами и др., считает, что правительственные органы не могут преследовать фирмы за повышение спроса на свою продукцию [16]. Однако в сфере потребления аддиктивных благ, напротив, государственное регулирование должно быть направлено на ограничение спроса.

В России модели рационального привыкания стали уделять внимание в теоретических исследованиях и эмпирическом анализе сравнительно недавно. Л. Тимофеев предложил легализовать права на приобретение и потребление любых наркотиков и ввести государственную монополию на их производство и продажу (2001 г.) [7, с. 253]. Ю. Латов обосновал социально-экономическую обусловленность прогибиционизма «вредных благ», в том числе АБ (2001 г.) [9]. С. Арженовский изучил детерминанты инициирования и прекращения курения (2005 г.) [2]. Ю. Андриенко и А. Немцов построили статистическую и динамическую модель спроса на алкоголь (2006 г.) [1] и уточнили модель близорукого формиро-

вания спроса П. Кука и М. Мура (1995 г.) [27]. М. Рыжкова предложила пути совершенствования самой концепции и инструментария ее проверки введением механизма адаптации, учета сожалений и неопределенности в поведении индивида, разграничением отношений между ставкой межвременных предпочтений индивида и нормой обесценения «груза привычки» (2007 г.) [14]. М. Левин и А. Фенько на основе медицинских и психологических характеристик аддиктивного поведения рассмотрели такие экономические его аспекты, как эластичность спроса, гипотезы невыпуклых и изменчивых предпочтений, модель рационального привыкания, межвременную взаимодополняемость и привыкание к наркотическим благам, модель двух «я», модель аддиктивного поведения при разрывных системах временных предпочтений относительно пристрастий (2008 г.) [10]. Л. Засимова и О. Лукиных оценили зависимость количества ежедневно выкуриваемых сигарет от стажа курения, возраста начала курения, уровня образования, дохода на члена семьи, проживания в столичных городах, наличия несовершеннолетних детей, семейного статуса у мужчин и женщин (2009 г.) [6]. М. Пономарева составила математическую модель оценки общественных потерь от употребления алкоголя молодыми людьми (2009 г.) [13]. К. Филиппов предложил модель рационального аддиктивного поведения индивидов с учетом гиперболического дисконтирования будущих мгновенных полезностей (2010 г.) [17]. С. Ермаков выявил направления и степень влияния курения на заработную плату работников с учетом особенностей поведения гендерных групп (2012 г.) [5]. А. Соловьевым построена математическая модель для анализа и прогнозирования спроса на алкогольные напитки на базе российской статистики при различных гипотезах изменения уровней цен (2012 г.) [15].

Исследования государственного регулирования рынков АБ, как правило, проводятся по видовым рынкам. Значительное количество отечественных исследований по логике и динамике эволюции институциональных структур сферы производства и потребления алкогольной и спиртосодержащей продукции, принципам и механизмам государственного регулирования их рыночного обращения на мак-

ро- и мезоуровне: Э. Авагян, В. Вингерт, К. Винник, Н. Герасименко, С. Гузий, А. Демидов, А. Жук, М. Заргарова, Е. Кизилова, Д. Логинов, А. Лукиенко, Е. Малинкина, Н. Надбитов, Е. Романенко, Н. Сабуров, Р. Урумбаева, Э. Ханухов, Г. Хомерики, Р. Шайхутдинов, Ю. Шукшина. Из зарубежных ученых наиболее заметный вклад в эту предметную область исследования внесли: П. Андерсон, Т. Бабор, К. Брофосс, К. Бруун, Н. Гисбрехт, К. Годфрей, Р. Гомель, К. Грэм, Р. Каэтано, С. Кассвелл, П. Лемменс, К. Макела, А. Мейнард, Л. Мидалик, М. Монтейро, С. Нордлунд, Т. Норстром, М. ван Оммерен, Э. Остерберг, Дж. Рем, А. Ромельсе, Р. Рум, Ю. Симпура, О. Ског, Т. Угланд, Р. Ферренс, Л. Хилл, Х. Холдер, Э. Хорверак, Д. Чисхолм, Г. Эдвардс. Однако сравнительно мало отечественных исследований по формированию стратегии государства на рынках табачной продукции (А. Исаев, Ш. Зелымханов, В. Саломатин) и азартных игр (П. Кайтуков, Ю. Тютюников). Алкогольную и табачную проблематику объединили А. Коротаев, Д. Халтурина, А. Малков, Ю. Божевольнов, С. Кобзева, Ю. Зинькина в математической модели прогнозирования пяти сценариев демографического будущего России (инерционный сценарий, пессимальный сценарий, сценарий внедрения научно обоснованной антиалкогольной политики, сценарий создания развитой системы здравоохранения в сочетании с эффективной антиалкогольной и антитабачной политикой, оптимальный сценарий внедрения развитой системы здравоохранения, антиалкогольных и антитабачных мер, эффективных мер семейной политики) [8].

Исходя из полученных эмпирических данных и теоретических моделей спроса и предложения АБ, на смену кейнсианской уверенности в целенаправленных запретах и государственном регулировании рынков АБ и противоположному ультралиберальному взгляду их легализации и дерегулирования приходит умеренный неинституциональный подход государственного регулирования (взвешенный антипрогибиционизм), основанный на расчете и сравнении социально-экономического результата реализации существующих альтернатив политики.

Проведенные исследования эволюции экономических концепций государственного

регулирования рынков АБ и мер их практической реализации в XV–XXI вв. обладают большим креативным потенциалом для осмысления сути и особенностей государственного регулирования этих рынков в современной России в институциональном и эволюционном смысле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриенко, Ю. В. Оценка индивидуального спроса на алкоголь : препринт № 89 / Ю. В. Андриенко, А. В. Немцов // Центр экономических и финансовых исследований и разработок в Российской экономической школе. – 2006. – Янв. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.cefir.ru/> (дата обращения: 28.08.2012). – Загл. с экрана.
2. Арженовский, С. Социально-экономические детерминанты курения в России / С. Арженовский // Квантиль. – 2006. – № 1 (сент.). – С. 81–100.
3. Белянин, А. Премия Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля-2015 / А. Белянин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://postnauka.ru/faq/54107> (дата обращения: 01.11.2015). – Загл. с экрана.
4. Гиерингер, Д. Экономический анализ легализации каннабиса / Д. Гиерингер // Экономическая теория преступлений и наказаний № 1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://corruption.ruh.ru/magazine/3/n3-16.shtml> (дата обращения: 29.11.2015). – Загл. с экрана.
5. Ермаков, С. А. Влияние интенсивности потребления табака на заработные платы в России / С. А. Ермаков // Прикладная эконометрика. – 2012. – № 1 (25). – С. 70–94.
6. Засимова, Л. С. Оценка индивидуального спроса на табачную продукцию в России / Л. С. Засимова, О. А. Лукиных // Экономический журнал ВШЭ. – 2009. – Т. 13, № 4. – С. 549–574.
7. Кесельман, Л. Е. Социальное пространство наркотизма / Л. Е. Кесельман, М. Г. Мацкевич // Тимофеев, Л. М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Медицинская пресса, 2001. – 272 с.
8. Коротаев, А. В. Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития / А. В. Коротаев, Д. А. Халтурина, А. С. Малков [и др.]. – Изд. 3-е, суц. перераб. и доп. – М. : Букинист, 2010. – 344 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://cliodynamics.ru/download/3_3N08Glava6.pdf (дата обращения: 16.01.2016). – Загл. с экрана.
9. Латов, Ю. В. Институт запрета «вредных благ»: прогибационизм и антипрогибационизм

/ Ю. В. Латов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 35–44.

10. Левин, М. И. Экономические модели аддиктивного поведения / М. И. Левин, А. Б. Фенько. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: finbiz.spb.ru/download/4_2008_levin.pdf (дата обращения: 19.08.2012). – Загл. с экрана.

11. Маршалл, А. Принципы политической экономии : в 3 т. : пер. с англ. / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1983–1984. – Т. I / ред. С. М. Никитин ; пер. Р. И. Столпер. – 1983. – 416 с. – Пер. изд.: Principles of Economics : An Introductory Volume / A. Marshall. – Eighth Ed. – London. P. 157.

12. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. III. Эпоха социальных переломов / сопред. науч.-ред. совета Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов / отв. ред. А. Г. Худокормов. – М. : Мысль, 2005. – 896 с.

13. Пономарева, М. С. Обоснование необходимости государственного вмешательства в решение проблемы чрезмерного потребления алкоголя с точки зрения микроэкономической теории / М. С. Пономарева // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2 (42). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4148> (дата обращения: 19.08.2012). – Загл. с экрана.

14. Рыжкова, М. В. Теория рационального привыкания: современное состояние и перспективы развития / М. В. Рыжкова // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – № 6. – С. 105–110.

15. Соловьев, А. М. Анализ и прогнозирование производства и оборота алкогольной продукции : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Соловьев Александр Михайлович. – М., 2012. – 27 с.

16. Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности / Ж. Тироль. – СПб. : Экономическая школа, 1996. – XLII + 745 с.

17. Филиппов, К. В. Моделирование аддиктивного поведения / К. В. Филиппов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.econorus.org/consp/files/nljx.doc (дата обращения: 19.08.2012). – Загл. с экрана.

18. Akerlof, G. Procrastination and obedience / G. Akerlof // American Economic Review. – 1991. – Vol. 81, № 2. – P. 1–19.

19. Baltagi, B. H. Rational addiction to alcohol: panel data analysis of liquor consumption / B. H. Baltagi, J. M. Griffin // Econometrics and health economics. – 2002. – Vol. 11. – P. 485–491.

20. Becker, G. S. A Theory of Rational Addiction / G. S. Becker, K. M. Murphy // Journal of Political Economy. – 1988. – Vol. 96, № 4 (Aug.). – P. 675–700.

21. Burns, J. Looking to the Future / J. Burns (ed.) // Special Report: Business and Health. – 1992. – P. 21–22.

22. Butler, J. R. G. Economic issues in a trial of the controlled provision of heroin / J. R. G. Butler, A. L. Neil // Feasibility Research into the Controlled Availability of Opioids Stage 2 Working Paper (Number 7). – National Centre for Epidemiology and Population Health, Australian National University, 1994. – Electronic text data. – Mode of access: <https://digitalcollections.anu.edu.au/bitstream/1885/41244/2/work7a.pdf> (date of access: 15.11.2015). – Title from screen.

23. Chaloupka, F. J. The Economics of Smoking / F. J. Chaloupka, K. E. Chaloupka // The Handbook of Health Economics, 1999 / J. Newhouse, A. Culyer, eds. – Electronic text data. – Mode of access: <http://tigger.uic.edu/~fjc/Presentations/Papers/handfinal.pdf> (date of access: 21.11.2015). – Title from screen.

24. Chaloupka, F. The economics of addiction / F. Chaloupka, J. Tauras, M. Grossman. – Electronic text data. – Mode of access: <http://siteresources.worldbank.org/INTETC/Resources/375990-1089904539172/105TO130.PDF> (date of access: 21.11.2015). – Title from screen.

25. Chang, Wen-Chun. An Empirical Analysis of Gambling Addiction: Results from the Case of Taiwan / Wen-Chun Chang // Topics in Economic Analysis & Policy. – 2004. – Vol. 4 (1), Article 27. – Electronic text data. – Mode of access: <http://tkuir.lib.tku.edu.tw/dspace/bitstream/987654321/5144/2/882415H032010.pdf> (date of access: 28.11.2015). – Title from screen.

26. Clarke, H. Talking Rationally About Rational Addiction / H. Clarke, S. Danilkina. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.businessandeconomics.mq.edu.au/our_departments/Economics/Econ_docs/research_seminars/2006_research_seminars/SvetlanaEcnModels.pdf (date of access: 21.11.2015). – Title from screen.

27. Cook, P. J. Habit and heterogeneity in the youthful demand for alcohol / P. J. Cook, M. J. Moore // NBER Working Paper No. 5152. – 1995. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.nber.org/papers/w5152.pdf> (date of access: 17.01.2016). – Title from screen.

28. Evans, D. G. The Economic Impacts of Marijuana Legalization / D. G. Evans // Journal of Global Drug Policy and Practice. – 2013. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.globaldrugpolicy.org/Issues/Vol%207%20Issue%204/The%20Economic%20Impacts%20of%20Marijuana%20Legalization%20final%20for%20journal.pdf> (date of access: 30.11.2015). – Title from screen.

29. Friedman, M. The Drug War as a Socialist Enterprise / M. Friedman. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.legalise-usa.org/documents/HTML/socialist.htm> (date of access: 16.11.2015). – Title from screen.

30. Gordon, B. A Dynamic Model of Rational Addiction: Evaluating Cigarette Taxes / B. Gordon, B. Sun. – Electronic text data. – Mode of access: <http://pubsonline.informs.org/doi/abs/10.1287/mksc.2014.0885?journalCode=mksc> (date of access: 21.11.2015). – Title from screen.

31. Gruber, J. Is addiction «rational»? Theory and evidence / J. Gruber, B. Koszegi // The Quarterly Journal of Economics. – 2001. – November. – P. 1261–1304.

32. Polich, J. M. Strategies for Controlling Adolescent Drug Use / J. M. Polich, P. L. Ellickson, P. Reuter, J. P. Kalion. – Santa Monica : Rand Corporation, 1984. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.bocsar.nsw.gov.au/Documents/r38.pdf> (date of access: 29.11.2015). – Title from screen.

33. Prinz, A. Rauschgift aus dem Supermarkt? / A. Prinz // Zeitschrift für Wirtschafts- und Sozialwissenschaften. – 1994. – Ig. 114. – H. 4. – S. 547–568.

34. Wagstaff, A. Economic Aspects of the Illicit Drug Market and Drug Enforcement Policies in the United Kingdom: Summary of the Report / A. Wagstaff, A. Maynard // British Journal of Addiction. – 1989. – Vol. 84. – P. 461–475.

35. Wangen, K. Some Fundamental Problems in Becker, Grossman and Murphy's Implementation of Rational Addiction Theory / K. Wangen // Discussion Papers. – 2004. – № 375, April. – Statistics Norway, Research Department. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ssb.no/a/publikasjoner/pdf/DP/dp375.pdf> (date of access: 21.11.2015). – Title from screen.

REFERENCES

1. Andrienko Yu.V., Nemtsov A.V. Otsenka individualnogo sprosa na alkohol: preprint № 89 [Estimation of Individual Demand for Alcohol: Preprint no. 89]. *Tsentr ekonomicheskikh i finansovykh issledovaniy i razrabotok v Rossiyskoy ekonomicheskoy shkole* [The Center for Economic and Financial Research and Developments in the Russian Economic School], 2006, Jan. Available at: <http://www.cefir.ru/>. (accessed August 28, 2012).

2. Arzhenovskiy S. Sotsialno-ekonomicheskie determinanty kureniya v Rossii [Socio-Economic Determinants of Smoking in Russia]. *Kvantil*, 2006, no. 1 (September), pp. 81–100.

3. Belyanin A. *Premiya Shvedskogo gosudarstvennogo banka po ekonomicheskim naukam pamyati Alfreda Nobelya-2015* [Prize of the Swedish State Bank on economic Sciences in Memory of Alfred Nobel-2015]. Available at: <http://postnauka.ru/faq/54107>. (accessed November 1, 2015).

4. Gieringer D. Ekonomicheskii analiz legalizatsii kannabisa [Economic Analysis of the Legalization of

Cannabis]. *Ekonomicheskaya teoriya prestupleniy i nakazaniy* № 1 [Economic Theory of Crimes and Punishments no. 1]. Available at: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/3/n3-16.shtml>. (accessed November 29, 2015).

5. Ermakov S.A. Vliyanie intensivnosti potrebleniya tabaka na zarabotnye platy v Rossii [The Influence of Tobacco Smoking on Wages in Russia]. *Prikladnaya Ekonometrika*, 2012, no. 1(25), pp. 70-94.

6. Zasimova L.S., Lukinykh O.A. Otsenka individualnogo sprosа na tabachnyuyu produktsiyu v Rossii [Evaluation of Individual Demand for Tobacco Products in Russia]. *Ekonomicheskij zhurnal VShE*, 2009, vol. 13, no. 4, pp. 549-574.

7. Keselman L. E., Matskevich M.G., Timofeev L.M. Sotsialnoe prostranstvo narkotizma [Social Space of Drug Addiction]. *Narkobiznes. Nachalnaya teoriya ekonomicheskoy otrasli* [The Drug Business. The Initial Theory of Economic Industry]. Saint Petersburg, Meditsinskaya pressa Publ., 2001. 272 p.

8. Korotaev A.V., Khalturina D.A., Malkov A.S., Bozhevnikov Yu.V., Kobzeva S.V., Zinkina Yu.V. *Zakony istorii: Matematicheskoe modelirovanie i prognozirovaniye mirovogo i regionalnogo razvitiya* [Laws of History: Mathematical Modeling and Forecasting the World and Regional Development]. Moscow, Bukinist Publ., 2010. 344 p. Available at: http://cliodynamics.ru/download/3_3N08Glava6.pdf. (accessed January 16, 2016).

9. Latov Yu.V. Institut zapreta “vrednykh blag”: progibitsionizm i antiprohibitsionizm [Institute of Prohibition of “Harmful Goods”: Prohibitionism and Anti-Prohibitionism]. *Kriminologicheskij zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2010, no. 1, pp. 35-44.

10. Levin M.I., Fenko A.B. *Ekonomicheskie modeli addiktivnogo povedeniya* [Economic Models of Addictive Behavior]. Available at: finbiz.spb.ru/download/4_2008_levin.pdf. (accessed August 19, 2012).

11. Marshall A. *Printsipy politicheskoy ekonomii: v 3 t. T. 1. Ekonomicheskaya mysl Zapada* [Principles of Political Economy. In 3 vols. Vol. 1. Economic Thought of the West]. Moscow, Progress Publ., 1983. 416 p.

12. Fetisov G.G., Khudorkomov A.G., eds. *Mirovaya ekonomicheskaya mysl. Skvoz prizmu vekov* [World Economic Thought. Through the Prism of the Centuries]. Moscow, Mysl Publ., 2005. 896 p.

13. Ponomareva M.S. Obosnovaniye neobkhodimosti gosudarstvennogo vmeshatelstva v resheniye problemy chrezmernogo potrebleniya alkogolya s tochki zreniya mikroekonomicheskoy teorii [The Justification of Need for Government Intervention in Solving the Problem of Excessive Alcohol Consumption From the Perspective of

Microeconomic Theory]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2012, no. 2 (42). Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4148>. (accessed August 19, 2012).

14. Ryzhkova M.V. Teoriya ratsionalnogo privykaniya: sovremennoe sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Theory of Rational Addiction: Current State and Prospects of Development]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, 2007, no. 6, pp. 105-110.

15. Solovyev A.M. *Analiz i prognozirovaniye proizvodstva i oborota alkogolnoy produktsii: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Analysis and Forecasting of Production and Turnover of Alcoholic Products. Cand. econ. Sci. abs. diss.]. Moscow, 2012. 27 p.

16. Tirol Zh. *Rynki i rynochnaya vlast: Teoriya organizatsii promyshlennosti* [Markets and Market Power: Theory of Industry Organization]. Saint Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 1996, vol. XLII. 745 p.

17. Filippov K.V. *Modelirovanie addiktivnogo povedeniya* [Modeling the Addictive Behavior]. Available at: www.econorus.org/consp/files/nljx.doc. (accessed August 19, 2012).

18. Akerlof G. Procrastination and Obedience. *American Economic Review*, 1991, vol. 81, no. 2, pp. 1-19.

19. Baltagi B.H., Griffin J.M. Rational Addiction to Alcohol: Panel Data Analysis of Liquor Consumption. *Econometrics and Health Economics*, 2002, vol. 11, pp. 485-491.

20. Becker G.A., Murphy K.M. Theory of Rational Addiction. *Journal of Political Economy*, 1988, vol. 96, no. 4 (Aug.), pp. 675-700.

21. Burns J. Looking to the Future. *Special Report: Business and Health*, 1992, pp. 21-22.

22. Butler J.R.G., Neil A.L. Economic Issues in a Trial of the Controlled Provision of Heroin. *Feasibility Research into the Controlled Availability of Opioids Stage 2 Working Paper (Number 7)*. National Centre for Epidemiology and Population Health, Australian National University, 1994. Available at: <https://digitalcollections.anu.edu.au/bitstream/1885/41244/2/work7a.pdf>. (accessed November 15, 2015).

23. Chaloupka F.J., Chaloupka K.E. The Economics of Smoking. Newhouse J., Culyer A., eds. *The Handbook of Health Economics*, 1999. Available at: <http://tigger.uic.edu/~fjc/Presentations/Papers/handfinal.pdf>. (accessed November 21, 2015).

24. Chaloupka F.J., Tauras J., Grossman M. *The Economics of Addiction*. Available at: <http://siteresources.worldbank.org/INTETC/Resources/375990-1089904539172/105TO130.PDF>. (accessed November 21, 2015).

25. Chang Wen-Chun. An Empirical Analysis of Gambling Addiction: Results from the Case of Taiwan. *Topics in Economic Analysis & Policy*, 2004, vol. 4 (1), art. 27. Available at: <http://tkuir.lib.tku.edu.tw/>

dspace/bitstream/987654321/5144/2/882415H032010.pdf. (accessed November 28, 2015).

26. Clarke H., Danilkina S. *Talking Rationally About Rational Addiction*. Available at: http://www.businessandeconomics.mq.edu.au/our_departments/Economics/Econ_docs/research_seminars/2006_research_seminars/SvetlanaEcnModels.pdf. (accessed November 21, 2015).

27. Cook P. J., Moore M. J. Habit and Heterogeneity in the Youthful Demand for Alcohol. *NBER Working Paper No. 5152*, 1995. Available at: <http://www.nber.org/papers/w5152.pdf>. (accessed January 17, 2016).

28. Evans D. G. The Economic Impacts of Marijuana Legalization. *Journal of Global Drug Policy and Practice*, 2013. Available at: <http://www.globaldrugpolicy.org/Issues/Vol%207%20Issue%204/The%20Economic%20Impacts%20of%20Marijuana%20Legalization%20final%20for%20journal.pdf>. (accessed November 30, 2015).

29. Friedman M. *The Drug War as a Socialist Enterprise*. Available at: <http://www.legalise-usa.org/documents/HTML/socialist.htm>. (accessed November 16, 2015).

30. Gordon B.A., Sun B. *Dynamic Model of Rational Addiction: Evaluating Cigarette Taxes*.

Available at: <http://pubsonline.informs.org/doi/abs/10.1287/mksc.2014.0885?journalCode=mks>. (accessed November 21, 2015).

31. Gruber J., Koszegi B. Is addiction “rational”? Theory and Evidence. *The Quarterly Journal of Economics*, 2001, pp. 1261-1304.

32. Polich J. M. *Strategies for Controlling Adolescent Drug Use*. Santa Monica, Rand Corporation, 1984. Available at: <http://www.bocsar.nsw.gov.au/Documents/r38.pdf>. (accessed November 29, 2015).

33. Prinz A. Rauschgift aus dem Supermarkt? [Drug From the Supermarket?]. *Zeitschrift für Wirtschafts- und Sozialwissenschaften*, 1994, vol. 114, no. 4, pp. 547-568.

34. Wagstaff A., Maynard A. Economic Aspects of the Illicit Drug Market and Drug Enforcement Policies in the United Kingdom: Summary of the Report. *British Journal of Addiction*, 1989, vol. 84, pp. 461-475.

35. Wangen K. Some Fundamental Problems in Becker, Grossman and Murphy’s Implementation of Rational Addiction Theory. *Discussion Papers No. 375*, 2004. Available at: <http://www.ssb.no/a/publikasjoner/pdf/DP/dp375.pdf>. (accessed November 21, 2015).

THE EVOLUTION OF THE THEORY AND PRACTICE OF STATE REGULATION OF ADDICTIVE GOODS MARKETS

Roman Yuryevich Skokov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Management,
Volgograd State Agrarian University
rskokov@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 26, 400002 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the evolution of state regulation of the market of addictive goods and services in the context of the periodization of ideas about the role of the state in the economy in general, in historical and economic era, in the formation of the species of addictive goods markets. In the age of mercantilism the sphere of regulation of addictive goods markets was not the subject of attention of economists, but in practice there is an idea of the need for state protectionism. During its criticism in the framework of the theory of physiocrats and in the beginning of the classical school, alcohol products become a subject of research of economists, as the major source of budgetary funds. The abolition of serfdom, the development of private industrial activity, changing the farming tax system to the excise tax, indicate the penetration of traditional liberal principles in domestic economy in the field of addictive goods. The German historical schools focused on the active role of the state with respect to national peculiarities of the economy, found support and development in the works of Russian scientists that support the alcohol and tobacco monopoly. In the Soviet period the principles of Marxist political economy were formed on the basis of total nationalization of production and distribution of allowed addictive goods. The margin school is characterized by psychological interpretation of economic processes in the field of addictive goods under the conditions of perfect competition,

in particular the role of consumers in the pricing. In the period of theoretical struggle of monetarism against keynesianism, which coincided with the drug boom, there were areas of economics of crime and punishment, drugs. In the neoliberalism period the antiprohibitionist movement was formed in the field of addictive goods. Changing some postulates of neoclassical economics by neo-institutional economic theory contributed to the development of empirical and theoretical studies of addictive consumer behavior, a new interpretation of the role of state structures in the main markets of addictive goods. The author justified the feasibility of attracting neo-institutional theory as a framework for their regulation, based on the calculation and comparison of the socio-economic result of implementation of the existing policy alternatives. It is proposed to combine the study on economics of drugs, alcohol products, tobacco products, gambling and other goods and services with similar consumption patterns into the economy of addictive goods. It is established that studies of evolution of the economic concepts of government regulation of addictive goods markets, and measures for their practical implementation in the 15th-21st centuries have great creative potential for understanding the essence and peculiarities of state regulation in modern Russia in institutional and evolutionary sense.

Key words: addictive goods, state regulation, evolution, economics of addictive goods, models.